

ЕВРОПЕЙСКАЯ МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕРЕВОДЧИКА И СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

EUROPEAN MODEL OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF A TRANSLATOR AND MODERN RUSSIAN EDUCATION

Настоящая статья рассматривает основной круг вопросов, связанных с современной трактовкой понятия профессиональной компетенции переводчика, достаточно подробно изучает его основные составляющие и предлагает некоторые методы и ресурсы для ее формирования при подготовке отечественных специалистов в области теории и практики перевода с опорой на исследования и разработки российских и зарубежных ученых.

Ключевые слова: профессиональная компетенция переводчика, теория и практика перевода, подготовка специалистов в области теории и практики перевода.

The article examines main range of questions connected with modern representation of the notion of professional competence of a translator; studies its fundamental components and suggests methods and resources for developing the professional competence in the process of training specialists in the sphere of theory and practice of translation.

Key words: professional competence of a translator, theory and practice of translation, training specialists in the sphere of theory and practice of translation.

Компетенция – понятие, которое характеризует профессиональную способность переводчика осуществлять коммуникативное посредничество в различных областях деятельности. В последние десятилетия это понятие (Translation Competence) довольно активно описывается в рамках разрабатываемых Советом Европы стандартов в области образования, а также в статьях российских и зарубежных специалистов. Впервые мысль связать понятия 'translation' и 'competence' пришла в голову израильскому специалисту и переводчику G. Touri [1], составившему термин по аналогии с language competence Н. Хомского. В ходе достаточно долгой дискуссии о содержании переводческой компетенции появилась модель, состоящая из

нескольких субкомпетенций, характеризующих социальные, коммуникативные и собственно текстовые умения переводчика. Совершенно очевидной является связь описываемой компетенции с известным документом об уровнях владения иностранным языком – Common European Framework of Reference for Languages. Так, A. Beeby, D. Ensinger говорят о необходимости включения в понятие переводческой компетенции лингвистической компетенции (лексические, грамматические и дискурсивные знания, умения, навыки); экстралингвистической компетенции, включающей общие знания, знания по теории перевода, теории языка, культурные знания, знания специализированных сфер перевода; компетенции передачи информации, включающей умения понимания, девербализации (декодирования), перефразирования, трансформации, планирования процесса перевода в целом; профессиональной компетенции, которая описывается как владение современными технологиями получения и использования информации, знанием ситуации на профессиональном рынке труда; стратегической компетенции, предполагающей владение умениями концентрации внимания, совершенствованием памяти, самокоррекции; психофизиологическими качествами – психомоторными навыками, когнитивными способностями, определенными психологическими характеристиками [2]. Испанские специалисты, разрабатывающие это понятие, V. Montalt Ressurrecció, P. Ezpeleta Piorno, I. García Izquierdo, полагают, что центральным понятием Translation Competence должно стать владение текстовыми категориями, и прежде всего жанром, так как именно от жанра отталкиваются в практике обучения переводчиков, формируя частные умения в области профессиональной деятельности переводчика [3].

A. Neubert, исследуя проблему содержания компетенции переводчика, предлагает учитывать сложность, гетерогенность и относительный

эмпирический характер знаний и умений профессионала в области межкультурной коммуникации. Специфика содержания переводческой деятельности заключается в том, что она не является конечной, не имеет ограничений, а степень ее эффективности и полноты находится в прямо пропорциональной зависимости от креативности каждого конкретного индивида, его одаренности [4].

Этот вопрос также долго обсуждался и среди российских специалистов. Так, В.Н. Комиссаров выделяет такие составляющие в профессиональной компетенции переводчика, как языковая, коммуникативная, текстообразующая, техническая и в добавлении к ним говорит о необходимости некоторых личностных качеств [5]. О.В. Максютинна полностью принимает концепцию, предлагаемую коллективом ПАКТ, в которую входит лингвистическая компетенция; экстралингвистическая компетенция; навыки передачи информации; профессиональная компетенция и знание информационных технологий; а также целый комплекс психофизиологических и стратегических навыков [6].

В результате дискуссий был определен круг компетенций, наиболее полно представляющий содержание переводческой деятельности, который представлен в общеевропейском документе «Competences for professional translators, experts in multilingual and multimedia communication» [7]. Документ разрабатывался в ходе многократных консультаций с международными и национальными профессиональными организациями переводчиков и адресован в первую очередь учебным организациям, занимающимся подготовкой профессиональных переводчиков. Изложенные в нем компетенции и их содержание следует понимать и как цели обучения, и как приоритеты в деятельности специалистов высшей профессиональной школы. Под «компетенцией» авторы документа имеют в виду сочетание способностей, знаний, умений и поведения, необходимых для выполнения конкретных профессиональных задач в конкретных

условиях. Предлагается 6 областей компетенций: лингвистическая, тематическая (предметная), межкультурная, технологическая, информационная и обеспечивающая переводческие услуги (Translation service provision). Содержание первых трех, представленных в этом списке компетенций, в целом известно и понятно, оно широко обсуждалось на многочисленных конференциях и в публикациях, может уточняться, дополняться, корректироваться, но в целом наши представления о нем существенно не изменятся. Сравним содержание 3 последних компетенций.

Информационная, или информационно-поисковая, компетенция (Info mining competence) включает в себя следующие компоненты: знания путей установления информационных и жанровых соответствий; разработка стратегий для документальных и терминологических исследований (включая и привлечение экспертов); знания, как получить и обработать информацию для конкретных целей, связанную с интерпретацией фактов, терминов, идиом; умение оценивать достоверность информации, полученной из неофициальных источников (от частных лиц, из Интернета) (критический ум); знания по эффективному использованию программного обеспечения и поисковых систем (текстовых корпусов, электронных словарей, автоматических систем перевода); создание собственных переводческих архивов. К технологической компетенции относятся довольно близкие перечисленным дескрипции: умения эффективно и быстро использовать весь спектр имеющихся программ для подготовки текста перевода (коррекция, верстка, редактирование текста, использование памяти используемых переводческих систем и баз терминологических соответствий, программного обеспечения по распознаванию звучащей речи); умения по созданию баз данных и управлению ими; знания по освоению новых инструментов перевода, в частности, связанных с переводом мультимедийных и аудиовизуальных

материалов; умения подготовки и осуществления перевода с помощью различных программных средств; знание возможностей и пределов машинного перевода. Внимательное изучение двух представленных блоков уже вызывает определенные вопросы о разграничении информационной и технологической компетенций как информированности об определенных инструментах и умении их использования. Составители документа, однако, указывали на существующую неразрывную связь определенных блоков. Рассмотрим теперь компетенцию, обеспечивающую переводческие услуги, которая составляет ядро профессиональной компетенции переводчика, на что прямо указывают составители документа.

Итак, данная компетенция представляется как два блока дескрипторов, первый описывает способности в области межличностных отношений, второй – умения в области осуществления перевода. В первую группу включаются следующие составляющие: осознание социальной роли переводчика; соответствие требованиям рынка, умение искать работу в соответствии с профилем подготовки; умение общаться с клиентами, устанавливать контакты с постоянными клиентами; способность вести переговоры с клиентами о цене, сроках, условиях труда, доступе к необходимой информации и т.п.); способность уточнять и изменять условия выполнения работы с клиентами и другими заинтересованными лицами; планирование и управление своим временем, постоянное повышение собственной квалификации; умения калькуляции предоставляемых услуг; соблюдение обязательств, сроков, инструкций, поведенческих норм; знание стандартов, которые используются на рынке переводческих услуг; соблюдение профессиональной этики переводчика; умение работать под началом, в команде (способность устанавливать контакты, искать и находить компромиссы); способность работать в виртуальной команде; способность к самооценке, открытость для новых

технологий, способность адаптироваться к новым условиям труда. Вторая группа дескрипторов касается собственно медиаторских способностей переводчика: знание, как создать и предложить перевод, соответствующий запросу клиента; способность правильно определить этапы и выбрать стратегию перевода; способность оценить перевод в соответствии с содержащимися в нем трудностями и найти способы их преодоления; умение обосновать свой выбор стратегии перевода; освоение профессионального метаязыка; способность корректировать и редактировать выполненный перевод; следование стандартам качества перевода.

В настоящей статье намеренно приводится столь подробное описание 3-х компетенций из 6-ти составляющих компетенцию переводчика для того, чтобы стало с очевидностью ясно, что учет данных требований требует обновления действующих программ и курсов в области подготовки переводчиков в России на 50%. Если проанализировать современные учебные планы, то они приблизительно на 70-80% обеспечивают лингвистическую и текстуальную компетенции, на 20% межкультурную компетенцию, оставляя ровно половину необходимого содержания обучения за пределами учебных планов. На сегодняшний день в нашей стране есть достаточное количество информации, посвященной целям и задачам корпусной лингвистики, принципам разработки и функционирования автоматических систем перевода, обзоры рынка электронных словарей, но нет ни одного признанного педагогической общественностью учебного пособия, посвященного обучению использованию современных инструментов перевода. Специалисты много говорят о «лингвистическом паспорте» учащегося, о «портфолио», а между тем накопление собственной базы переводческих соответствий при использовании различных инструментов перевода является одним из лучших показателей подготовки сегодняшнего студента к будущей

профессиональной деятельности. Что же касается отражения экономических параметров переводческого бизнеса, то информацию об этом студенты черпают из форумов профессиональных сайтов, оценивая ее достоверность на основании собственного незначительного опыта.

Можно много говорить и спорить и содержании представленных в Общеввропейском документе компетенций, обсуждать их уместность и актуальность, констатировать недостаточную готовность современных российских вузов к реализации представленных в документе целей обучения. Однако внимательное изучение дескрипций, их составляющих, показывает, что серьезный шаг в преодолении существующего на сегодняшний день дисбаланса может и должен быть сделан, но сначала должны быть определены приоритетные цели и намечены вполне конкретные пути их реализации.

Можно определить 3 основных области, которые недостаточно или совершенно не представлены в учебных планах, на полках библиотек, в перечнях программного обеспечения. Первое – использование современных компьютерных технологий в практике перевода; второе – экономика, менеджмент и маркетинг переводческого дела; третье – формирование переводческих способностей, понимаемых как способность и готовность к медиации, к интерпретации текстовых и дискурсивных форм, которые, несмотря на четкое следование нормам перевода, являются, безусловно, творческими и зависят от верной оценки ситуации перевода, от грамотного выбора нужной стратегии перевода.

В наибольшей степени современная российская высшая школа готова на сегодняшний день к реализации задачи обучения использованию современных компьютерных инструментов и информационных ресурсов в практике перевода. Эта задача декларируется и в программах по практическому курсу перевода, и даже в Государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования

третьего поколения. Однако на практике она решается каждым студентом индивидуально, дома, на его персональном компьютере. Помимо указанных факторов, благоприятствующих успешной реализации данной задачи, есть не менее значительные факторы, препятствующие внедрению современных технологий в обучение переводу: психологическая неготовность многих преподавателей перевода, отсутствие в вузах надлежащего программного обеспечения. Всем, кто работает в данной области, известны ситуации, когда преподаватели запрещают студентам даже пользоваться электронными словарями, указывая на их несовершенство и неполноту, которая уже давно ушла в прошлое. Специалистам хорошо известно, что современные электронные словари – наиболее динамично развивающаяся и наиболее обновляемая область лексикографии. Ректоры и деканы ссылаются на дороговизну лицензированных сетевых программ по автоматическому переводу или накоплению переводческих баз, хотя известно, что многие компании – разработчики программ готовы на безвозмездной основе передавать вузам новые версии своих программ не только в целях продвижения своих продуктов, но также и в целях накопления памяти переводов. Главная задача здесь – повышение квалификации преподавателей практического курса перевода, подготовка новых преподавателей, способных обучать студентов грамотной технологии использования современных систем перевода, а также систем памяти перевода. А так как данное направление меняется в современном профессиональном мире перевода очень динамично: появляются новые версии старых программ, входят в «моду» новые программы, определяются поколенческие и профильные пристрастия в области использования современных автоматических технологий перевода, то в данной ситуации необходимо тесное сотрудничество переводческих факультетов с компаниями – разработчиками.

Изучение специфических экономических условий в области перевода как области предпринимательства – задача довольно новая, сложная, но также вполне решаемая, для чего необходимо и привлечение специалистов-экономистов, и тесное сотрудничество с крупными переводческими компаниями и агентствами, способными предоставить информацию не только о финансах, но и о правовых основах переводческой деятельности. Необходима разработка интегрированного курса, в который вошли бы не только элементарные сведения по основам предпринимательства, но и сведения по авторскому праву, по содержанию гражданско-правовых договоров, информация о порядке разрешения возможных конфликтов в суде и др. Это целый комплекс информации, который должен быть представлен в интегрированных курсах блока ГСЭ, что еще раз подтверждает обязательную адаптацию социально-экономических дисциплин к конкретным условиям каждого из направлений обучения. Так как в новых ФГОСах содержание дисциплин не определено, их наполнение доверяется каждому вузу самостоятельно, то решение этой проблемы видится также и в поисках взаимовыгодных решений с представителями общих кафедр [9].

Наиболее сложной представляется задача определения путей и способов формирования переводческих способностей, так как последние зачастую представляются как определенный дар, либо присутствующий, либо отсутствующий изначально. Однако с этим никак не согласятся преподаватели вузов, где осуществляется подготовка специалистов в различных областях искусства – музыки, живописи, актерского мастерства. Здесь многие могут возразить, что студенты, обучающиеся по данным направлениям, проходят творческий конкурс. Студенты-переводчики этот конкурс также проходят: человек, не имеющий чувства языка, не способный использовать всю палитру возможностей языка как средства общения, не может доучиться до старших курсов или обучаться в

магистратуре по данной специальности. Речь может идти лишь об уровне способностей, степени их реализованности, потенциале студента. Следовательно, в системе обучения должны быть предусмотрены инструменты формирования и развития переводческих способностей, для которых требуются определенные формы занятий. Можно много говорить о проектной деятельности, об организации самостоятельной работы студента, но можно и позаимствовать уже имеющийся опыт у творческих вузов. «Тайны ремесла» в них передаются через творческие мастерские, через систему наставничества преподавателя и студента в процессе реализации конкретных профессиональных задач: подготовки учебных спектаклей, выступлений на конкурсах, творческих работ. Условия обучения предлагают нам в данном случае обратить более серьезное внимание на спецсеминары, возможно, увеличить их количество в учебном плане обучающихся на старших курсах, сформировать устойчивые переводческие «мастерские», нацеленные на выполнение переводов текстов определенных жанров.

Таким образом, перестройка системы подготовки переводчиков, ориентированная на европейские стандарты профессиональной подготовки, требует существенных изменений в сложившейся системе подготовки специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Touri G.* In Search of the Theory of Translation. – Tel Aviv: Porter Institute, 1980.
2. *Beeby A., Ensinger D.* PACTE Acquiring Translation Competence: Hypotheses and Methodical Problems in a Research Project, 2000, 99-106.
3. *Montalt Ressurrecció V., Ezpeleta Piorno P., García Izquierdo I.* The Acquisition of Translation Competence // *The Translation*, 2008, N 4, V 12 - <http://www.translationjournal.net/journal/46competence.htm>
4. *Neubert, A.* Competence in Language, in Languages, and in Translation // C. Schäffner, B. Adab (eds.): *Developing Translation Competence*, Amsterdam, John Benjamins, 2000, pp. 3-18.

5. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – М., 1990.
6. *Максютина О.В.* Педагогическая оценка переводческой компетенции / Вестник ТГПУ, 2009, № 10, с. 44-48.
7. Competences for professional translators, experts in multilingual and multimedia communication // http://ec.europa.eu/dgs/translation/programmes/emt/key_documents/emt_competences_translators_en.pdf
8. *Литвинов А.В., Липатова В.В.* Современная модель профессиональной компетенции переводчика в контексте системы подготовки переводчиков в российских языковых вузах // Вестник РУДН серия "Лингвистика". – 2012. – № 2. – С. 13-33.

REFERENCES

1. *Touri G.* In Search of the Theory of Translation. Tel Aviv: Porter Institute, 1980.
2. *Beeby A., Ensinger D.* PACTE Acquiring Translation Competence: Hypotheses and Methodical Problems in a Research Project, 2000, pp. 99-106.
3. *Montalt Ressurrecció V., Ezpeleta Piorno P., García Izquierdo I.* The Acquisition of Translation Competence // The Translation, 2008, N 4, V 12 - <http://www.translationjournal.net/journal/46competence.htm>
4. *Neubert, A.* Competence in Language, in Languages, and in Translation // C. Schäffner, B. Adab (eds.): Developing Translation Competence, Amsterdam, John Benjamins, 2000, pp. 3-18.
5. *Komissarov V.N.* Theory of translation: (Linguistic aspects). М., 1990.
6. *Maksiutina O.V.* Pedagogical evaluation of translation competence / Vestnik TGPU, 2009, № 10, pp. 44-48.
7. Competences for professional translators, experts in multilingual and multimedia communication // http://ec.europa.eu/dgs/translation/programmes/emt/key_documents/emt_competences_translators_en.pdf
8. *Litvinov A.V., Lipatova V.V.* The Modern Pattern of the Competence for Professional Translators in the Context of Training Translators at Linguistic Universities of Russia // Vestnik RUDN seriia "Lingvistika", 2012, № 2, pp. 13-33.

УДК 378.2

В.В. Сибул

Российский университет дружбы народов